

4. Ижевск. — Карнаухова И., Браусевый П. 38
 5. Аленский цветочек.
 6. Вологда. Драматич. театр.
 7. Ржев. — Быков
 Худ. — Кулибин

ТЕАТР

НАСТОЯЩАЯ СКАЗКА

Кто не знает прекрасной сказки про аленский цветочек, про всепобеждающую силу добра, про чудесную русскую девушку Аленушку, чистотой своей души разбившую алые чары волшебняков? И вот ожила эта сказка на сцене, волнуются маленькие зрители, следя за любимыми и нелюбимыми героями, шумно выражая свои чувства. Много вдумки вложили в спектакль и режиссер Быков и художник Кулибин, и артисты, все кто занят постановкой.

Утро золотит край неба, спокойна голубая гладь реки, стоит у берега лодка под парусом. Едет купец в страны заморские, а дочери говорят ему свои желанья: двум старшим нужны наряды, а младшая, Аленушка, просит привезти ей аленский цветочек. Маленький артель сразу видит разницу между сестрами: две старшие — ленивые девицы, умеющие лишь наряжаться да семечки дуть, умеющие обмануть и притвориться — (артистка Громова и Федорченко) и младшая — задумчивая, мечтательная Аленушка (артистка Трубина). Нелегко жить ей со своими сестрицами, еще труднее будет без отца, поэтому грустные у Аленушки глаза.

Полюбила зрители эта героиня русских сказок: отзывчивая, трудолюбивая, не помнящая обид сестер, рада спасения отца идущая добровольно к Чудищу.

Добрая к людям сама, она ценит доброту души в других, сумела полюбить Чудище, несмотря на его

отталкивающий внешний вид, ее любовь сняла с него колдовство Бабы Яги. Но самое привлекательное в Аленушке — верность «слову русскому, нерушимому», перед которым не устояла твердость и власть старика-отца, не хотевшего отпустить ее обратно к чудищу.

Старшие сестры — полная противоположность Аленушке. Эти девушки живут только для себя. Занятые нарядами, они не замечают грусти отца, только что вернувшегося домой. Им дороже всего богатство, наряды. Недаром они завидны, когда одна из них предположила, что отец потерял все свое состояние. Они противоположны и в манере говорить, ходить, одеваться, различны и в отношении к доброй ласковой няне (артистка Алябьева), которую они часто обижают.

В поисках аленского цветочка попадает купец в «муромский лес зачарованный». Эта картина наиболее сильная в спектакле. Темно, страшно, непроходим лес, не разбираешь: то ли столетние деревья сплелись корявыми ветвями, то ли нечистая сила сети свои расставила. Со всех сторон грозят одинокому человеку разные чудища. Вот Леший — артист Кутузов в одежде из древесной коры и сухих листьев, его не сразу заметишь. Но шевельнулась одна ветка-рука, взмахнула другая, поднялась косматая голова, и запрыгал Леший на пенке.

Особенно запомнились маленьким зрителям глаза-огоньки и руки-ветки Лешего. Именно таким, косма-

тым, страшным, похожим на большой корявый пень, его и представляешь в скачках. Под стать ему легкая, верткая Кикимора — (артистка Соснина). Ее волосы, отливающие зеленоватым светом, холодное свечение костюма, диск — все создает настоящий отрицательный сказочный персонаж. А вот и сама хозяйка леса — страшная и сильная Баба-Яга. Ей подчинена вся нечистая сила. Хорошо ведет эту роль артистка Майер, но первое появление Бабы Яги могло быть сделано режиссером значительно эффектнее.

Детская аудитория очень восприимчива. Во всю бужут ее страсти, когда на сцене работник Антон идет бой с нечистой силой. Вся лесная нечисть обралась, чтобы выполнить приказ Бабы-Яги — выгнать людей из леса. Оживают деревья, ветками загораживают путь Антону, змейкой вьется Кикимора, свист, ухабы, крики, бледное мерцание зеленоватых болотных огоньков, заманивающих путника в непроходимую трясиину... Сражается Антон с чудищами, но лишь ветки с треском падают от его ударов. А зрители не могут сдержать своих чувств: «Стреляй! Смотри, сзади заходит!» — кричат наиболее темпераментные.

Много сказочных «чудес» в спектакле: стол и стул, неизвестно как появившиеся на пустой сцене, кувшин, льющий воду в кружку, вешик, который «сам» метет пол, кровать, куда неизвестная сила переносит спящую Аленушку. Одна

другой лучше декорации художника Кулибина.

Много труда требует спектакль-сказка от тех, кто его оформляет, но зато он получился ярким, запоминающимся.

Юный зритель хоть и маленький, а прищипчивый: ничто не укроется от зоркого детского глаза. Этот глаз рассмотрел какие-то сапоги, будто бы повисшие в тот момент, когда «оживали» веши. Он увидел лодку, которая уплыла по реке, а почему-то видна в углу сцены. И в детском спектакле не должно быть этих мелочей. Лодка могла бы уплыть с минимумом шума и скрижета, аленский цветочек мог быть изящнее, а голос Чудища — более задумчивым и богатым интонациями. Но эти недочеты не снижают интереса зрителя к спектаклю-сказке. Это очень хорошая традиция нашего театра — давать в зрительные кабинеты спектакль для детей.

Но мне хочется сказать о другом: почему забыт зритель постарше? Что смотреть ребятам в возрасте 13—17 лет? Вот о них-то и забыл наш театр и не только нынче. Хочется, чтобы этот пробел был ликвидирован, чтобы театр в дни школьных каникул, наряду со сказкой для детей младшего возраста, давал веселый, жизнерадостный спектакль для средних и старших школьников.

Н. ОСИПОВА,
преподаватель средней школы
№ 3 г. Вологды.

КРАСНЫЙ СЕВЕР

Вологда

4 ЯНВ 1959